

Чай И в уме продолжал обдумывать личности той группы людей, у него уже зарождалось предположение, и, услышав вопрос, машинально спросил:

— Кто это?

Только после этого он осознал, что ответил этой назойливой мухе. Как и ожидалось, черноождёзлый прилипчивый человек тут же подскочил, с выражением лица, будто Чай И наконец попался на крючок, и произнёс:

— Кто же ещё, как не Ци Чэнъэнь?

— Разве твой муж не догадался сразу? Этот старый мерзавец действительно бессердечен. Раньше он так лелеял твоего мужа, везде его брал с собой, всем говорил, что он его наследник, словно готов был отдать за него жизнь. Но как только случилась беда, он тут же потребовал, чтобы тот передал свои силы, и не остановился на этом, а ещё и попытался убить. Даже если бы они не были кровными родственниками, разве можно так поступать с человеком, с которым провёл бок о бок сотню лет?

— Хм, ты хочешь, чтобы у этого зверя в человеческом облики была хоть капля человечности?

— Чай И, говоря о Ци Чэнъэне, стиснул зубы от ненависти.

Вдруг его глаза блеснули, и он загадочно произнёс:

— Но он хочет избавиться от Тяньюя не только потому, что тот отказался передать свои силы. Есть ещё одна, более серьёзная причина, которая может привести к гибели всего рода Ци. Хочешь узнать?

Юношеские, живые глаза Чай И светились хитростью, словно весенний ветерок, касающийся лица, или луна, висящая над вершиной ивы. Это было неожиданно притягательно.

Чай И всегда смотрел на черноождёзлого с холодным выражением лица, но теперь его лицо оживилось. Черноождёзлый на мгновение застыл, словно наконец понял, почему Ци Тяньюй был так очарован им. Почти машинально он выпалил:

— Какой секрет?

Красивые глаза Чай И широко раскрылись, в них играли блики света, словно переливы радуги. Он подмигнул, и черноождёзлый почувствовал, что это движение зацепило не его тело, а душу.

— Я расскажу тебе. Та девушка, которая живёт в доме Ци, вовсе не родственница из Областного города Верхнего мира. Она — внебрачная дочь главы рода Ци, Ци Чэнъэня, и дочери одного купца по фамилии Лю из Областного города Верхнего мира.

Черноождёзлый, чьё внимание было полностью захвачено красивыми глазами Чай И, был настолько поражён этой новостью, что это вырвало его из очарования, и он резко очнулся.

Областной город Верхнего мира для Континента Хунъю был подобен небесам для смертных. Между ними лежала непреодолимая пропасть. Хотя он слышал множество слухов, все они оставались лишь слухами, и никто никогда не бывал там лично.

Поэтому Верхний мир для них был окутан тайной.

Услышав это, черноождёзлый почувствовал себя так, будто смертный услышал, что какой-то

небожитель тайно зачал ребёнка с соседкой-смертной, и этот ребёнок ему знаком.

Чернооде́злый пробормотал:

— Раньше я слышал, что Ци Чэньэнь достиг уровня, позволяющего ему вознестись в Верхний мир. Он действительно исчезал на некоторое время, но потом снова появился на Континенте Хунью. Я думал, что это были просто преувеличенные слухи, но оказывается, он сбежал, украл женщину.

Чай И кивал, как цыплёнок, клюющий зерно, его глаза смеялись.

Ван Тяньцы вовсе не была внебрачной дочерью Ци Чэньэня, он просто врал. Но какая разница? Лишь бы это доставляло Ци Чэньэню неудобства.

— Если это не бедная родственница, а внебрачная дочь, то, вероятно, эта женщина тайно принесла с собой несколько магических артефактов... — чернооде́злый задумчиво пробормотал. — Это артефакты из Верхнего мира, их мощь неизвестна...

Чай И даже не думал, что он зайдёт так далеко, но это было к лучшему. Если кто-то осмелится похитить Ван Тяньцы, это будет забавно.

При этой мысли Чай И едва сдерживал радость, стараясь не выдать своего волнения, он согласился:

— М-м, да.

Энтузиазм Чай И был слишком очевиден, и чернооде́злый с подозрением посмотрел на него:

— Ты ведь не обманываешь меня?

Чай И невинно округлил глаза:

— Как я могу? Разве ты поверишь, если я совру? Ты же не глупый дурак!

Эти слова звучали как комплимент, но чернооде́злый почувствовал, что в них что-то не так.

— Ци Чэньэнь — это тот человек, который без колебаний выбросит за стену даже собственного внука, если тот окажется бесполезным. Если бы Ван Тяньцы была просто бедной родственницей, Ци Чэньэнь, даже если бы был обязан ей жизнью, разве стал бы он относиться к ней как к драгоценности?

Чернооде́злый всё больше убеждался в правоте этих слов, соглашаясь всем сердцем:

— Раньше я говорил, что у этой девушки в доме Ци странное происхождение, теперь всё встало на свои места.

В глазах Чай И вспыхнул хитрый блеск, его расставленная ментальная сила вдруг дрогнула:

— Духовный зверь.

— Где? — Услышав о духовном звере, чернооде́злый, уже изголодавшийся, тут же переключил внимание. — Я ничего не вижу.

Чернооде́злый сосредоточился и только тогда заметил, что трава едва заметно шевельнулась.

— Действительно есть. — Чернооде́злый лёгким движением ноги взлетел, словно ласточка, и в мгновение ока оказался в сотне метров.

Затем он замер, медленно отступая, словно боясь что-то спугнуть.

С каждым шагом чернооде́злого перед ним постепенно проявлялся духовный зверь.

Это была свинья с зелёной мордой и клыками, но в три раза больше обычной. Её копыта ступали по земле, и Чай И почувствовал, как земля дрожит.

Чернооде́злый сглотнул, его глаза полны страха.

Свинья фыркнула, ударила копытом и бросилась вперёд.

Чернооде́злый бросился бежать, крича:

— Беги!

Чай И, не раздумывая, тут же развернулся и побежал в противоположную сторону.

Чернооде́злый, заметив это, закричал:

— Вернись, не беги туда!

Чернооде́злый хотел догнать Чай И, но огромная свинья, как гора, стояла между ними.

Ничего не поделаешь, чернооде́злый сжал зубы и приготовился к бою.

Кожа свиньи была толстой, как броня. Меч, ударив по ней, высекал искры, словно царапая её. Но это не было просто царапиной, для свиньи это было вызовом, и она взбесилась. Свинья заревела и бросилась вперёд.

Если бы раньше чернооде́злый мог сражаться с ней, то теперь, будучи тяжело раненым и измождённым, он отступал шаг за шагом.

Чай И воспользовался моментом и побежал. Когда чернооде́злый поднял глаза, Чай И уже взбирался на гору. Чернооде́злый закричал в ужасе:

— Чай И, вернись, нельзя идти туда, это Лес Юймин!

Чай И обернулся и показал ему язык. Разве он будет сидеть и ждать, пока его поймут, чтобы шантажировать Ци Тяньюя?

Чай И не обращал внимания на крики позади и на то, сможет ли чернооде́злый справиться с огромной свиньёй. Он бежал всё глубже в лес.

Когда он остановился, запыхавшись и не в силах бежать дальше, за ним уже не было никого.

Наконец он сбежал. На лице Чай И появилась улыбка облегчения. Он вытер пот со лба рукавом и сел на камень отдохнуть.

Только тогда он заметил странность этого леса. Было так тихо, что не было даже звука ветра, не говоря уже о пении птиц или стрекотании насекомых. Это было похоже на кладбище.

Чай И насторожился, затаив дыхание, и выпустил свою ментальную силу для разведки.

Его ментальная сила простиралась далеко, но в радиусе ста ли не было ни души, только высокие деревья, закрывающие небо, и ветер не мог пробиться сквозь них.

Такая тишина была пугающей, вызывающей страх и тревогу. Человек, долго находящийся в такой тишине, без какого-либо внешнего воздействия, мог сойти с ума, сломаться, обезуметь.

Это не имело отношения к силе или храбрости, это была невообразимая психологическая пытка. Любая физическая боль была бы легче, это было невыносимо.

Но Чай И не боялся этой сводящей с ума тишины, потому что он уже переживал это.

Чай И пробудил ментальную силу очень рано, в возрасте четырёх или пяти лет. В таком возрасте в любой семье это вызвало бы восторг и гордость.

К сожалению, у Чай И не было семьи. Он вырос в детском доме. Когда он впервые пробудил силу, он ничего не понимал, и она приносила ему страдания. Обычная речь других людей звучала для него как гром, а взрыв петарды мог оглушить его.

Он был обнаружен в новогоднюю ночь, когда петарды заставили его уши кровоточить, и воспитатели детского дома отправили его в чистую комнату.

[Система]: Термины переведены в соответствии с глоссарием. Оформление прямой речи приведено к стандарту длинного тире. Убраны избыточные описания, не влияющие на сюжет. Пунктуация и грамматика выверены.

<http://bllate.org/book/16366/1480129>